«Не указывайте мое имя в адресе». — сказал Дэвид, и Табита перестала писать, глядя на него со своим обычным равнодушным выражением лица.

"От кого я должен записать это тогда?"

Дэвид задумался на несколько секунд, прежде чем усмехнуться. «Одекоронский рыцарь». — сказал он, хотя про себя смеялся над этим именем. Что лучше использовать при обращении к Агнес?

Ее бровь приподнялась, когда она написала слово на бумаге, прежде чем сложить его и завернуть в кусок ленты вместе с буквами, которые она демонстративно проигнорировала.

Это было неожиданностью для Дэвида. Он знал о причастности Табиты к Галлии и предполагал, что она будет заинтересована во всем, что связано с Реконкистой, но она даже не подумала дважды, прежде чем передать ему уже свернутое сообщение.

Когда он взял его в руки, она кивнула. «Отдайте его почтовому голубю и скажите ему имя, которому его нужно доставить, и он пришлет его за вами».

Он кивнул. — Спасибо за помощь, Табита. — сказал он, слегка кланяясь. Он не знал, почему поклонился, но это казалось уместным. Кроме того, Табита ему нравилась настолько, что он не боялся проявлять к ней уважение, которого она заслуживала.

Выходя из дверного проема, держась за ручку за спиной, он оглянулся через щель в двери. Табита перестала обращать на нее внимание и уже взяла книгу, откинувшись на спинку стула и изучая страницы.

Я должен попросить ее научить меня читать когда-нибудь, она кажется хорошим учителем. он думал. Это было не только из шоу, из которого он это узнал, она действительно казалась человеком, который хорошо обучал людей, даже если она редко говорила по собственной воле.

В любом случае, помимо мыслей о Табите, у него были более насущные дела. Найти поголовье голубей было нетрудно, он спрашивал о нем несколько дней назад, готовясь к своему плану, который скоро начнется, так что поиск подходящего поголовья занял немного времени — самого большого, который он смог найти, поскольку было довольно большое количество бумаги, и привяжите свернутую бумагу к его ножке.

«Агнес де Милан». — сказал он птице, поднимая руку, чтобы запустить ее в воздух.

Он несколько раз взмахнул крыльями, прежде чем сориентироваться и направиться с территории академии в сторону Тристании.

Его никогда не переставало поражать, как птица может понимать имена и узнавать, где

находятся эти люди, но он не сомневался в этом. Сообщение было отправлено, теперь ему оставалось только ждать.

Он знал, что писем было более чем достаточно, чтобы преследовать графа, поэтому он задавался вопросом, какой шум поднимется, когда его низложат. Наверное, не сильно, у него возникло ощущение, что Мотт уже просто просит избавиться от него.

Он знал, что Сиеста в безопасности, пока Агнес и ее солдаты не добрались до Мотта. Несмотря на то, что он был скользким дворянским ублюдком, этот человек все равно сдержит обещание, Дэвид это знал.

Он улыбнулся про себя. У дворян чести много, и они держат свои обещания... Но я не дворянин, и я не давал обещания, я просто солгал. Извини, чувак, я не хотел, чтобы ты попал в это. Ты виноват, что работаешь на врага!

Странно, он уже считал Реконкисту своим врагом. Разве весь этот мир не был его врагом? Конечно, он еще не подвергался активным нападениям, и жестокое обращение с Луизой все еще было относительно редким, но он не был предан никому в Тристейне или в этом мире, если уж на то пошло.

Он был эгоистом, он знал. Все его планы были направлены на то, чтобы принести ему пользу, а помощь другим людям была запоздалой мыслью. Он делал это для Сиесты, потому что это имело отношение к сюжету, а без нее он не мог получить истребитель Зеро позже. Ни один из его планов не был рассчитан на какой-либо другой результат, кроме как вернуть его на Землю.

Ему было интересно, что сейчас чувствуют его родители. Время шло одинаково здесь и там, они, вероятно, ужасно волновались из-за того, что их сын пропал без вести в течение последних нескольких недель. Он знал, что скучал по ним.

"Не волнуйся." сказал он себе. «Я делаю все, что могу. Когда-нибудь увидимся снова».

Слабое свечение его рун, несмотря на отсутствие оружия, осталось незамеченным и быстро исчезло.

~~~На следующий день~~~

Не прошло и получаса после того, как он вернулся в комнату Луизы, когда солнце взошло снаружи, даже когда он поднимался по лестнице, она начала просыпаться, давая ему достаточно времени, чтобы добраться до стога сена и притвориться спящим.

"Дэйвид?" — спросила она, садясь и зевая, протягивая руки над головой. — Я знаю, что ты не спишь. Что ты делал? — добавила она подозрительным тоном.
~~~

Так много для того, чтобы притвориться спящим. «Я встал рано, потому что мне нужно было в туалет, и решил прогуляться». он лгал, садясь. В ту ночь он не спал, но, на удивление, совсем не устал. Всплеск адреналина от ночных событий, вероятно, помог с этим, но он, несомненно, разобьется следующей ночью.

~~~ Позже~~~

Пока Луиза была в классе, к которому он по-прежнему предпочитал не присоединяться, так как это было для него неважно, он, как всегда, вздремнул рядом с Сильфид, и ни одна из сторон не упомянула о ночной поездке. Не было причин, с этим было покончено.

"Дэйвид!" позвал кого-то, и он открыл глаза, чтобы посмотреть на источник, и его лицо озарилось улыбкой на служанку, практически бегущую на него.

Она прыгнула на него, когда он попытался встать, в результате чего оба рухнули на Сильфиду, которая раздраженно покачала головой и встала, чтобы уйти, оставив Дэвида прижатым к девушке.

"Граф Мотт арестован!" — взволнованно сказала она, и он понимающе улыбнулся, хотя она приняла это за простое счастье. «Отряд мушкетеров Тристании прибыл и забрал его!»

Она поняла, что он все еще придавлен под ней, и встала с извинениями, которые он сбил, стоя рядом с ней, потирая больное от падения место на спине.

«Я думал, что что-то подобное произойдет. Извините, я не смог продать книгу…»

Сиеста покачала головой, улыбка не сходила с ее лица. "Нет, все в порядке! На этот раз тебе ничего не нужно было делать, все в порядке! Все его слуги и охрана освобождены от обязанностей, и я должен вернуться сюда!"

— Значит, все нормализовалось? — спросил он, и она кивнула, прежде чем начать возбужденную болтовню, которую он ни в малейшей степени не мог понять.

— Я рад, что тебе весело. раздался еще один голос, и Кирхе появилась словно из ниоткуда. Дэвид съежился, когда посмотрел на нее, и она рассмеялась над его реакцией, дразняще махнув рукой.

— Не думай, что я забыл об этом обещании. — сказала она, прежде чем постучать пальцем по подбородку и подмигнуть. «Но, Табита замолвила за тебя словечко, так что я промолчу… пока».

Он улыбнулся. — Спасибо, Кирхе. — искренне сказал он. Она действительно хороший человек, если не обращать внимания на ее поверхностное поведение. Спасибо, Табита!
~~~

— Так что же я слышал о графе Мотте? спросила она.

«Его выгнали». — сказал Дэвид. «Выяснилось, что он работает на Реконкисту».

Кирхе моргнула. "Без шуток?" — спросила она, хотя в ее голосе не было особого удивления. «Мне показалось, что он какой-то… неправильный».

Дэвид кивнул, прежде чем улыбнуться. "Ну, это вернуло нам Сиесту, так что это хорошо!" — сказал он, и загорелая девушка усмехнулась, переведя взгляд на служанку.

"С возвращением!" сказала она, прежде чем наклонить голову. "Мы встречались?"

Сиеста вспотел. "Я обычно в столовой во время завтрака, ты проходишь мимо меня каждый день..." сказала она, и Кирхе моргнула.

— Ой, извините, я не заметил! — сказала она, и Сиеста лишь нервно рассмеялась.

«Все в порядке, большинство дворян не обращают внимания на нас, слуг». — заверила она немца.

Пока они разговаривали, Дэвид стоял в паре шагов от них, улыбаясь и глядя в небо.

Далее идет Знакомая выставка... и Генриетта. он думал. Тогда я действительно смогу реализовать план. Это будет весело.

Держитесь, мама и папа. Я скоро вернусь к вам.

http://tl.rulate.ru/book/65667/1924672